

МНЕНИЕ 24.07.2017 | Ахмад Мансур

О детях и левом расизме

Как слепота и сентиментальность отдельных прогрессистов бросает на произвол судьбы просвещенных мусульман

Спустя несколько дней после повышения квалификации в одной из берлинских единых школ я получил сообщение по электронной почте от одной из участниц. Она просила у меня совета. Некоторые мусульманские школьники хотели бы оборудовать в своих школах комнаты для молитвы и пользоваться ими в установленное время намаза в процессе занятий. Руководство школ толком не знает, что с этим делать. Вообще-то в Берлине действует закон о нейтралитете. Это означает, что в общественных помещениях не должно быть никакой религиозной символики. Но в случае с комнатами для молитвы для школьников-мусульман все руководители школы затрудняются в принятии четкого решения. Ясно одно: они ни в коем случае не желают прослыть расистами. Скептики же из их числа задают себе вопрос: «А по какому праву эти люди навязывают нам свои ценности?».

Другая школа, другой учитель, но те же проблемы: возмущенные родители жалуются в инспекционное ведомство по делам школ на якобы неуважительное отношение одного из учителей начальных классов к их религии. Его проступок заключается в том, что он порекомендовал одному из несовершеннолетних учеников, совершенно истощенному постом, в летнюю жару при температуре выше 30 градусов выпить глоток воды. Инспекция в этом случае вынесла порицание учителю и потребовала от него проявлять больше уважения.

То, с чем обратились ко мне эти два учителя, для меня не ново. В таком же положении оказались сотрудники служб по делам молодежи и социальные работники, получившие указания не вмешиваться в дела семей мигрантов даже в тех случаях, когда это по чисто правовым соображениям было бы необходимо. Главное – не быть обвиненными в «культурном империализме».

Большинство из них хотели бы занять четкую позицию

относительно расизма и предрассудков. Но способ демонстрации этой своей доброй воли приводит, к сожалению, как раз к тому, что она легко становится объектом злоупотреблений и очень легко может быть превратно истолкована. И тогда оружие бьет мимо цели.

Современники с левой политической ориентацией и прогрессисты в Германии питают особую симпатию к людям с «мигрантским прошлым» и проявляют особенную солидарность с мусульманами. Мотивы их поведения по сути правильны и справедливы. Они желают взять под свое политическое крыло как раз те группы населения, которым все чаще приходится сталкиваться с ксенофобией, прежде всего в тех случаях, когда дискриминация, как кажется, направлена против конфессии «чужеземцев».

Такой защитный импульс объясняется помимо прочего желанием продемонстрировать максимальное отмежевание от правых националистических сил. Во времена нацизма расисты преследовали евреев, мы не допустим, чтобы сегодня расисты преследовали мусульман. Поэтому подобная позиция еще и призвана показать: мы – живое свидетельство того, что немцы извлекли уроки из своего прошлого.

Многие мусульмане въехали на территорию Западной Европы, так как вынуждены бежать от недемократических условий существования, в которых они подвергаются преследованиям, а также из-за отсутствия шансов на лучшее будущее в своих государствах с их политической и экономической стагнацией. Для многих стран, в которые они прибыли, их законы и свободные обычаи были или остаются чужими и частично воспринимаются как угроза. Их образовательный уровень в среднем не очень высокий. Социальная структура большинства подгрупп традиционно патриархальна, многие ввиду частных или политических обстоятельств получили травмы, которые поразили несколько поколений и слишком часто не принимаются в расчет или не поддаются лечению.

*Прогрессивным
демократическим
ответом на острые
проблемы иммигрантов
должны стать острота
взгляда и осознание
возникновения сложной и*

Эти люди оказались перед дилеммой «традиция или современная жизнь?», «мы или вы?». В этой ситуации сохранение связи с религиозными или националистическими идеологиями стран их происхождения становятся для них мнимой точкой опоры и, похоже, повышают ощущение своей ценности, которое, однако, на самом деле остается хрупким и нестабильным.

отчасти опасной реальности

Превращая себя в аутсайдеров, эти люди испытывают чувство социальной изоляции и ищут корень зла в окружающем их большинстве, обществе, принявшем их. Правые говорят о расистской, огульной и коллективной дискриминации «чужих» групп населения, ищущих «точку опоры». А потому желание оградить иммигрантов от этого – повторю еще раз – является благородным порывом.

И все же прогрессивным демократическим ответом на острые проблемы иммигрантов должны стать острота взгляда и осознание возникновения сложной и отчасти опасной реальности. Никому, в том числе иммигрантам, не принесет пользы, если под лозунгом преодоления немецкого нацистского прошлого закрывать глаза на крайнюю необходимость демократизации, которая существует в этих группах населения. Было бы грубой ошибкой недооценивать враждебные демократии устремления фундаменталистов в их окружении. Если не называть вещи своими именами и не осознавать со всей ясностью политические недочеты, это может привести к контрпродуктивным последствиям.

Некритические, иногда сентиментальные взгляды, которые часто исповедуют левые и зеленые, как раз и являются контрпродуктивными. На мой взгляд, преуменьшение опасности антисемитских и фундаменталистских течений и огульное превращение всех иммигрантов-мусульман в достойных сожаления жертв дискриминации далеко от «антифашистского подхода».

Что же в этом левого и прогрессивного, спрашиваю я сам себя. А еще: вы в своем уме? Или мы стали для вас игрушкой?

Критика религии как орудия господства со стороны верующих и неверующих – классическая фишка левых!

Маркс называл религию «опиумом для народа». Гегель, Кант и Вебер были критиками религии. Фрейд, в частности, усматривал источник изобретения строгого Бога Отца в незрелой потребности перекладывания ответственности на авторитетных лиц и детского подчинения их воле. Французская революция подвергла критике религию как инструмент господства и угнетения.

Критика религии как орудия господства со стороны верующих и

неверующих – классическая фишка левых! Эта критика является одним из их краеугольных камней. Тем абсурднее ситуация, при которой зеленые, левые и даже социал-демократы с недоверием наблюдают за тем, как мусульмане занимаются критикой своей собственной религии. Почему наша критика не является столь же справедливой? Тот, кто мирится с тем, что девушка-мусульманка получает в школе меньше знаний и навыков по сравнению с немусульманкой, так как ей запрещается плавать, – расист, играющий с будущим этой девушки. Тот, кто считает, что тема патриархальных структур в мусульманских общинах – табу, ибо может «задеть» чувства мусульман, не воспринимает их всерьез и не считает их равными себе. Такой культурный релятивизм тех, кто полагает, что по праву подвергает критике церковные структуры, правый экстремизм, партию «Альтернатива для Германии» (AfD) и т. д., озвучивает соответствующие проблемы жено- или человеконенавистничества. Но когда речь заходит о мусульманах, предполагается, что под лозунгом «толерантности» на эти проблемы можно наложить табу, что лишает дееспособности и зрелости нас, мусульман.

Почему же то, что благодаря критике и реформам удалось сделать в других религиях – католицизме, протестантизме, иудаизме – не может получиться и в исламе? И почему мы не чувствуем здесь солидарности со стороны прогрессивных сил в стране?

Мы – не «культурные империалисты», если у нас есть четкие законы, действующие для всех независимо от их религии, происхождения, цвета кожи или родного языка. И не в этом ли состоит большая заслуга Просвещения, процесса разделения ветвей власти и демократизации, за что заплачено кровью? То, что закон не делает различий для тех, кому он адресован и для кого он делает исключение? На сегодняшний день для многих учителей, сотрудников ведомств по делам молодежи, социальных работников, полицейских, судей это означает, что родители не могут освободить своих детей от посещения школы по пятницам по причине посещения мечети, что уроки плавания не подлежат обсуждению и что родители не имеют права принуждать к браку свою 20-летнюю дочь. Нам нужна новая жилищная политика, а также другие школы и новые формы социальной работы, которые бы оказывали поддержку этим людям на длительную перспективу. Это важнейшая задача.

*Критически мыслящим
мусульманам
отказывают в дискуссии*

Огульные фразы вроде: «Это не имеет отношения к исламу» или «Ислам виноват во всем» не приближают нас к решению проблемы. Они лишь способствуют

*в Германии с двух
сторон: со стороны
официальных
мусульманских
объединений и со
стороны большинства
представителей левых и
«зеленых»
политических сил*

поляризации. Если люди выросли в семьях, в которых насилие – это средство воспитания, где господствует разделение полов, а тема половой жизни является табу по религиозным или другим каким бы то ни было традициям, это создает предпосылки для событий вроде тех, что произошли на площади перед Кельнским собором. Государство же, напротив, должно быть непременно готово дать отпор угрозе, откуда бы она ни исходила: от правых радикалов или исламистов.

Критически мыслящим мусульманам отказывают в дискуссии в Германии с двух сторон: со стороны официальных мусульманских объединений и со стороны большинства представителей левых и «зеленых» политических сил. В обоих лагерях отказываются четко обозначить жгучие проблемы мусульманских общин и взяться за их решение.

Среди этих проблем – возрастание опасного фундаментализма, изоляция женщины как человека второго сорта, враждебное отношение к сексуальной жизни, отмеченное одновременно высоким уровнем табуизации и сексуализации, буквализм веры, не осознающей Коран в его историческом и местном контексте, а толкующий его как текст, надиктованный Аллахом. Насколько несвободными и неудачными оказались подобные представления, свидетельствуют многие примеры.

До тех пор пока мусульманские организации, равно как и часть левых и зеленых, будут отрицать, что традиционное патриархальное понимание ислама играет на руку мусульманам-фундаменталистам, право главного голоса будет принадлежать партии «Альтернатива для Германии» и движению ПЕГИДА. Поэтому «новые правые» полагают, что зарезервировали за собой право на озвучивание этих проблем, и поступают именно таким образом, причем делают это подстрекательским и расистским способом, а не путем политического просвещения, четкого социологического или религиозного анализа.

Умная и превентивная политика должна преследовать цель разворачивания дискуссии в самой гуще общества, она призвана дать ей толчок. Традиционное понимание ислама способствует распространению сексуальных табу и сексуального насилия. Оно оказывает огромное влияние на отношения представителей разных

полов. Такой вывод – не проявление расизма, а факт. У нас, мусульман, существует проблема, критические настроенные люди среди нас открыто называют ее и нуждаются в солидарности демократов в стране. Мы не хотим ее от партии «Альтернатива для Германии» или ПЕГИДА, ибо то, что они озвучивают, таким словом назвать нельзя.

Открытая дискуссия без табу позволит найти решения, побуждающие к размышлениям и позволяющие предотвратить опасность. Она ослабит позиции правых радикалов и исламистов. Но для этого необходимо четкое понимание всеми того, что мусульмане не желают исполнять роль жертвы, а хотят в качестве равноправных граждан пользоваться теми же правами и иметь те же обязанности.

Эта статья является сокращенной версией текста из нового сборника «Бегство, миграция и левые в Европе», который недавно вышел в свет.

Ахмад Мансур

Ахмад Мансур (Ahmad Mansour) – психолог и программный директор при Европейском фонде за демократию в Брюсселе, а также председатель правления по связям с общественностью Форума мусульман в Германии. 12 лет живет в Германии и занимается проектами и инициативами, направленными на борьбу с экстремизмом и радикализмом, а также на развитие демократии и терпимости.

